

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ XIX ВЕКА О ПРИЧИНАХ ЖЕНСКОЙ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Татьяна МЕЛЬНИКОВА,

ассистент кафедры уголовного права и криминалистики
Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича

Summary

An attempt is made to analyze the scientific thought of the nineteenth century on the causes of female violent criminality. The author studies research the scientific views representatives demonological, anthropological, sociological approach to explaining the causes of female violent criminality, that dominated the nineteenth century. Justified reasons for a lesser level criminality female compared with criminality men. Found that in the nineteenth century was dominated anthropological approach explanation of the above issues. Concludes geography dominance demonological, anthropological, sociological approach to explaining the causes of female violent criminality.

Key words: crime, female violent criminality, cause, demonological approach, anthropological approach, sociological approach.

Аннотация

Сделана попытка проанализировать научную мысль XIX века о причинах женской насильственной преступности. Автором исследуются взгляды представителей демонологического, антропологического и социологического направлений к объяснению причин женской насильственной преступности, доминировавших в XIX веке. Обоснованы причины меньшей по уровню преступности женщин в сравнении с преступностью мужчин в XIX веке. Установлено, что в XIX веке доминировало антропологическое направление объяснения причин вышеуказанной проблематики. Также автором делается вывод о географии доминирования демонологического, антропологического и социологического направлений в объяснении причин женской насильственной преступности.

Ключевые слова: преступление, женская насильственная преступность, причина, демонологическое направление, антропологическое направление, социологическое направление.

Постановка проблемы. Исследуя причины женской преступности, необходимо исследовать развитие научной мысли о причинах женской насильственной преступности. В связи с этим возникает необходимость в анализе этапов такого развития, одним из которых является XIX век, поскольку исследования, проводившиеся на данном историческом этапе, являются основой для анализа причин женской насильственной преступности в последующих веках.

Актуальность темы исследования. В XIX веке рядом ученых была высказана мысль о причинах женской насильственной преступности. Однако комплексного исследования научной мысли XIX века о причинах женской насильственной преступности не проводилось. В связи с этим считаем, что существует необходимость в проведении такого исследования.

Состояние исследования. Данную проблему рассматривали такие ученые, как С.В. Бородаевский, Н. Зеланд, А. Кетле (Lambert-Adolph-Jacque Quetelet), А.В. Кони, А.В. Кузьмин, А.А. Левенстим, Ч. Ломброзо (Cesare Lombroso), Б.Н. Миронов, Я. Орович, Н.В. Рейнгардт, П.Н. Тарновская, Э. Ферри (Enrico Ferri), Г. Ферреро (Guglielmo Ferrero) и другие.

Целью и задачей статьи является необходимость подвергнуть комплексному анализу научные мысли ученых XIX века о причинах женской насильственной преступности.

Изложение основного материала. Исследуя женскую преступность, необходимо отметить, что ученые в начале XIX века не уделяли должного внимания ее причинам. Исследователи пытались объяснить только причины меньшей по уровню преступности женщин по сравнению с преступностью мужчин. К примеру, Я. Орович отметил, что женская преступность отображалась в разных странах в следующих процентных отношениях: во Франции по данным за 1826-1880 гг. среди подсудимых за тяжкие преступления женщины составляли от 16% до 18%, в Англии и Уэльсе за период с 1870-1879 гг. на 100 осужденных женщин приходилось 21,2% [10, с. 105].

По мнению Г. Тарда (G. Tarde), женщины проявляют поразительное сходство с врожденными преступницами, что не мешает им быть в четыре раза меньше склонными к преступлениям, чем мужчины и в четыре раза больше склонными к добру [16, с. 48]. Как утверждал Г. Тард, женщина принимала участие в совершении преступлений меньше мужчин. Однако Ч. Ломброзо

(C. Lombroso) не соглашался с этим, поскольку считал, что по своему анатомическому строению женщина отличается от мужчины большей преступностью. Ч. Ломброзо и его последователи обратились к изучению проституток и выяснили, что проститутка обладает теми же преступными качествами, которыми наделена преступница. Необходимо отметить, что с проституцией тесно связана преступность, поскольку довольно часто между проститутками распространен такой вид преступления, как кража и соучастие в ней [6, с. 71]. Как утверждал Ч. Ломброзо, у них прослеживалось полное отсутствие материнских чувств, что ставило их на одну линию с врожденными преступницами [6, с. 68]. Причиной данного утверждения было то, что проститутки убивали своих детей или из-за боязни быть брошенными своими мужьями, или чтобы быть свободными для своих любовных приключений.

Н. Зеланд объясняет меньшую по уровню преступность женщин, исходя из теории нравственности. Автор в своей работе «Женская преступность» (1899 г.) отметил: «... женщина по своей природе более нравственна, чем мужчина ... сравнение душевных качеств полов прямо подтверждает необходимость меньшей преступ-

ности женщин, и если бы последней не было, это оставалось бы большой психологической загадкой» [2, с. 112]. Необходимо отметить, что Н. Зеланд во многом прав, указывая на большую степень нравственности женщины по сравнению с мужчиной, но автор игнорировал то обстоятельство, что даже на высоконравственную женщину влияет ряд факторов и, прежде всего, социальные и психологические условия становления и развития личности. Необходимо отметить, что при неблагоприятном стечении вышеупомянутых обстоятельств психологический профиль личности может быть заметно деформирован.

Как отмечал Н.В. Рейнгардт, в нравственном падении женщины главную роль играет мужчина, «но зато ... сбита с пути одним, женщина может сбить затем легионы». Считая мужчин виновниками большинства женских преступлений, автор признавал и существование женщин-преступниц «самих по себе» [12, с. 5-23].

Весомый вклад в развитие криминологической мысли внес бельгийский ученый А. Кетле (А. Quetelet). В 1835 году он опубликовал свою работу под названием «Человек и развитие его способностей или опыт общественной физики». А. Кетле, рассматривая причины совершения преступлений, констатировал, что влечение к совершению преступлений находится в зависимости от возраста, пола человека, его профессии, степени образования, времени года и прочего [3, с. 7-8]. Автор объяснял причины женской насильственной преступности не особенностями женской психики или особенностями физиологии. Он считал, что своей уголовной активности женщины обязаны своей отрешенностью от общественной жизни, ограниченностью в кругу семьи и тяжестью семейных обязанностей. Немецкий ученый Ф.А. Бель (F.A. Bebel), поддерживая мнение А. Кетле, констатировал, что женщина через всю свою жизнь пронесит унижение и замкнутость в кругу домашних обязанностей. Она сделалась рабыней раньше, чем появилось рабство [15, с. 9]. Также Н. Зеланд утверждал, что «жизнь, именно женщины в замкнутом и однообразном ограниченном кругу лиц, в отдельных случаях может привести к преступлению быстрее, чем

жизнь разнообразна» [2, с. 56]. Отсюда следует, что авторы усматривали причины женской насильственной преступности именно в отчужденности от общества и однообразности их жизни.

В XIX веке криминологи выделяли целый ряд преступлений, которые можно назвать в основном «женскими». В их число входили детоубийство, убийство мужа, поджоги – все они, в первую очередь, отражали зависимое и неравноправное положение женщины в обществе. Такие преступления как разбой, грабеж, внесемейные убийства были почти полностью «мужскими».

Криминолог Я. Орович, исследуя причины женской насильственной преступности, в своей работе «Женщина в праве. С приложением всех постановлений действующего законодательства, относящихся к лицам женского пола» (1895 г.), отметил, что «причина детоубийств заключается не в физиологических особенностях женщины, а в чем-то ином, а именно в невыгодных условиях ее общественного положения, в условиях, при которых вся вина незаконной половой жизни падает на женщину. Нет сомнения, что к детоубийству побуждает женщину главным образом стыд и страх общественного мнения, и поэтому, пока не изменятся условия, порождающие этот стыд и страх, детоубийство будет оставаться в ряде женских преступлений на одном из первых мест» [10, с. 115].

С.В. Бородаевский в своей работе «Незаконнорожденные в крестьянской среде» отметил, что довольно часто «жертвами» женщин становились незаконнорожденные дети. Боязнь общественного мнения в подавляющем большинстве случаев доминировала при осуществлении женщинами детоубийства. Известно, что в крестьянской среде женщина, родившая ребенка не в браке, подвергалась осуждению, а ребенок впоследствии подвергался гонению и не воспринимался на одном уровне с детьми, рожденными в браке [1, с. 238-241]. Отсюда вывод: авторы считали причиной преступления женщин враждебность окружающих и страх перед осуждением их со стороны общества.

Исследуя историю России периода империи, Б.Н. Миронов констатировал, что в период Российской империи женщина, убивая ребенка, считала, что та-

ким образом избавит его от страданий [8, с. 204]. Подобная причина убийства детей была очень распространена в неурожайные годы, когда население многих сел страдало от голода. Главной причиной избавиться от ребенка для женщин было отсутствие материальных средств к существованию.

Если говорить об убийстве мужа, то Я. Орович утверждал, что в XIX веке девушек отдавали замуж без их согласия, даже насильно, во многих семьях встречалось жестокое обращение мужа с женой. Желая избавиться от жестокого и нелюбимого мужа, женщины часто совершали убийство. Однако для совершения этого преступления женщины прибегали к отравлению, которое может считаться способом совершения убийства, что указывает на значение физиологических и психических особенностей женского организма [10, с. 116]. Автор книги делает вывод, что способность женщины осознанно взвесить все мотивы совершения преступлений были ослаблены, поскольку ею руководила страсть, увлечение, порыв, и за счет этого женщина совершала тяжкие преступления. Отсюда следует, что, по мнению автора книги, женщиной руководили эмоции, которые объяснялись особенностями женской психики в сочетании с психическими отклонениями.

Как утверждал А.В. Кузьмин, в некоторых крестьянских семьях женщины находились не в положении жен и невесток, а скорее в виде собственности, подвергаясь иногда жестоким наказаниям [4, с. 117]. Также А.И. Новиков констатировал, что жизнь в кругу родных людей для некоторых женщин была переполнена страданием, болью, страхом и превращалась в ежедневные пытки. «Нигде вы не увидите такого царства насилия, как в крестьянской семье» [9, с. 10]. Отсюда вывод, что очень часто, чтобы положить конец подобному существованию, женщины прибегали к крайним мерам. В таких случаях преступность женщин подпитывалась такими эмоциональными реакциями, как ненависть, гнев, ревность.

Необходимо отметить, что в XIX веке приобрела свою популярность работа А.А. Левенстима «Суеверие в его отношении к уголовному праву». Ученый занимался исследованием преступлений с точки зрения суеверия. Раздел

III своего труда А.А. Левенстим посвятил исследованию убийства уродов. Он отметил, что у германских, славянских, кельтских народов существовало суеверие, что карлики, живущие под землей, похищают новорожденных детей и заменяют их своими порождениями, уродами. Это суеверие заставляло родителей относиться к своим детям-уродам с чудовищной жестокостью. Урода били можжевелевым прутом, чтобы заставить духа отдать настоящего ребенка и при этом говорили известные заговоры. После этого выбрасывали ребенка из окна на навозную кучу, а иногда сажали в кипяток [5, с. 171]. Необходимо отметить, что если раньше мы говорили о том, что детоубийство является исключительно женским преступлением, то, анализируя работу А.А. Левенстима, мы можем говорить о научном исследовании совершения преступлений женщиной в соучастии. Из вышесказанного следует, что родители убивали своих новорожденных детей потому, что считали их порождением нечистой силы.

А.А. Левенстим констатировал, что суеверие было распространено среди различных народностей. К примеру, в Нью-Йорке в 1877 году родители-ирландцы сожгли своего ребенка, которого они считали подкидышем. Как утверждал А.А. Левенстим, вера в похищения злыми духами новорожденных детей существовала и в Пруссии. В 1850 году в селе Леблау (западная Пруссия) женщина на улице пыталась мальчика. Единственная вина ребенка заключалась в том, что у него была большая голова, вследствие чего родная мать считала его подкидышем [5, с. 172]. Следовательно, можно утверждать, что суеверие о том, что увечье является делом нечистой силы, было распространено среди самых разных народов. Основной причиной убийства было то, что как женщина, так и мужчина верили в то, что их ребенок – подкидыш. Отсюда можно сделать вывод, что они подвергались воздействию суеверия и вследствие этого совершали преступления, а именно детоубийство.

В XIX веке также возникает антропологическое направление изучения причин женской насильственной преступности, основоположником которого является Ч. Ломброзо. В 1889 году вышла в свет его работа «Женщина-

преступница и проститутка», в которой он пытался объяснить причины совершения преступлений женщинами. Ч. Ломброзо объяснял, что причины преступного поведения женщин кроются в особенностях анатомического и физиологического строения женского организма. Женщины, по его мнению, биологически несовершенно и поэтому находятся на нижней степени развития по сравнению с мужчинами. Исследуя женщин-преступниц, автор указывал, что они на одном уровне с недостаточно развитым главным мозгом обладают чрезвычайно высокой чувствительностью, а также несовершенно психологическим функционированием организма [7, с. 67].

Так, рассматривая женщин-преступниц, Ч. Ломброзо и Г. Ферреро (G. Ferrero) утверждали, что у врожденных преступниц основной причиной преступлений является месть, которая выражается несоответствующей реакцией на малейшее раздражение. Как утверждали Ч. Ломброзо и Г. Ферреро, преступницы, подобно детям, болезненно чувствительны ко всякому роду замечаниям. Они чрезвычайно легко поддаются чувству ненависти, и наименьшие препятствия или неудача в жизни возбуждают в них ярость, что толкает их на путь преступления. Всякое разочарование озлобляет их против причины, вызвавшей его, и каждое неудовлетворенное желание вселяет им ненависть к окружающим даже в том случае, когда придаться не к чему [6, с. 146-147]. Ч. Ломброзо и Г. Ферреро выясняли, что у женщины много общего с ребенком: она обладает слабо развитым нравственным чувством, ревнива, злопамятна и выражает свою месть в рафинированной, жестокой форме – все это недостатки, которые у нормальной женщины более или менее уравниваются и нейтрализуются чувством сострадания, материнством, физической слабостью [6, с. 141].

Что касается женщин-преступниц по страсти, то Ч. Ломброзо и Г. Ферреро отмечали, что они приближались то к врожденным, то к случайным преступницам: обдуманность намерений и моральная испорченность играли в их преступлениях значительно большую роль, чем у мужчин. Чаще женщин к преступлению побуждала любовная страсть. Ч. Ломброзо и Г. Ферреро ут-

верждали, что причины очень многих преступлений скрывались в вероломстве и предательстве со стороны любовников после клятвенных обещаний вечно любить. Например, «Jamais, когда осталась без работы, и муж не мог больше ее эксплуатировать и обманул с ее подругой, простила их, узнав об этой измене. Однако связь мужа и ее подруги продолжалась. К этим мотивам присоединилось еще несправедливое презрение к покинутой женщине со стороны общества. Строгость родителей и презрение окружающих еще больше усугубляли страдание женщины. Подобное положение было мощным мотивом преступления для большинства детоубийц, у которых до определенной степени это связано с потребностью мстить вероломному отцу за его измену смертью ребенка» [6, с. 198-200]. Итак, можно сделать вывод, что, по мнению Ч. Ломброзо и Г. Ферреро, преступление порождалось общественным мнением и было восстановлением утраченного достоинства женщины. Во многих случаях преступление было реакцией на очень плохое отношение и унижение, которому подвергалась женщина.

Случайные преступницы, по мнению Ч. Ломброзо и Г. Ферреро, совершали преступления против жизни и здоровья окружающих под влиянием внушения. Очень часто женщина совершала преступление помимо своего желания, благодаря внушению со стороны любовника или кого-нибудь из окружающих, как, например, отца, брата. Нужно отметить, что внушение преступления почти всегда исходило от любовника: половое влечение и доверие любимому мужчине делали ее особенно доступной подобному внушению. В некоторых случаях они были абсолютно подчинены воле своих любовников, которые неограниченно распоряжались их судьбами [6, с. 180]. Итак, причиной совершения преступлений было внушение со стороны мужчины для достижения поставленной цели.

Э. Ферри (E. Ferri), ученик Ломброзо, в своей работе «Преступные типы в искусстве и литературе» высказывал солидарное со своим учителем мнение по поводу повышенного преступного потенциала женщин, а также неполноценности их биологического и психического развития. По мнению авто-

ра, причиной преступления является выполнение женщиной материнских функций, самоотдача по отношению к детям. Эти факторы забирают на себя большую часть эмоциональных и физических сил, что приводит к отставанию в развитии психики и биологическом развитии [14, с. 47-49].

Взгляды Ч. Ломброзо на причины женской насильственной преступности разделяла и П.Н. Тарновская. Однако нужно признать, что она не отвергала влияние социальных факторов на причины женской преступности. В своем докладе «О женской преступности» П.Н. Тарновская пыталась доказать, что женщины-преступницы и проститутки отличаются анатомически от честных женщин. С этой целью она провела специальные статистико-анатомические исследования более 140 проституток, 220 воровок и 160 убийц, вывела многочисленные средние и относительные показатели (средний рост, вес, средние размеры нижней и верхней челюсти, черепа, зубов, лба), сравнила их с такими же показателями антропометрического характера, полученного путем обследования честных женщин. К примеру, она установила, что средний рост честных женщин на 1,5 см меньше роста преступниц, а размеры нижней челюсти проститутки на 1,5 мм больше челюсти добропорядочной женщины, причем у преступниц и проституток видно «явные признаки вырождения»: аномалии черепа – 26%, чрезмерное развитие затылочного бугра – 34%; асимметрия лица – 59%. На основании исследованной статистики П.Н. Тарновская утверждала, что «преступнице присущи анатомические и функциональные особенности, отличающие ее от женщины нормальной ... Эти особенности и ненормальности несравненно резче выступают везде у проституток, чем у преступниц» [13, с. 13]. Таким образом, с помощью статистики автор утверждала, что женщины-преступницы отличались от честных женщин анатомическими особенностями. Автор отмечала, что сделанные ею наблюдения во многом совпадали с исследованиями Ч. Ломброзо и поэтому констатировала, что проведенные ею исследования над людьми другой расы и других социальных условий доказывают, насколько верны и точные методы наблюдения, которыми пользуется антропология.

И.Г. Оршанский в своем докладе «Наши преступники и учение Ломброзо: Медико-психологический очерк», пришел к выводу: «Надо раз и навсегда осознать, что не столько плохие люди совершают преступления, сколько плохие условия жизни превращают массу слабохарактерного темного люда в преступников ... Чтобы бороться успешно с преступлением, необходимо изменить условия, порождающие преступления» [11, с. 19-20]. Отсюда следует, что автор объяснял причины преступности, в том числе и причины женской насильственной преступности, социальным положением и социальной ролью женщины в обществе.

Итак, учитывая вышесказанное, по результатам проведенного исследования научной мысли XIX века о причинах женской насильственной преступности, попробуем сделать следующие выводы. В XIX веке обрели свое распространение демонологическое, антропологическое и социологическое направления объяснения причин женской насильственной преступности. Демонологическое направление развивалось в работе А.А. Левенстима; антропологическое направление развивалось в работах Ч. Ломброзо, Я. Оровича, П.Н. Тарновской, Э. Ферри, Г. Ферреро; социологическое направление развивалось в работах Ф.А. Бебеля, Н. Зеленда, А. Кетле, Б.Н. Миронова, Я. Оровича, И.Г. Оршанского, П.Н. Тарновской. Необходимо отметить, что в XIX веке доминировало антропологическое направление объяснения причин совершения женщинами преступлений. Также, исследовав научные мысли ученых XIX века о вышеуказанной проблематике, следует отметить, что социологическое и частично антропологическое направления объяснения причин женской преступности доминировали в России. В этот же период во Франции доминировало социологическое направление, а в Италии – антропологическое направление объяснения причин женской насильственной преступности. По нашему мнению, можно сделать вывод, что сделанный нами комплексный анализ научной мысли XIX века о причинах женской насильственной преступности является основой для исследования вышеуказанной проблематики в XX и XXI веках.

Список использованной литературы:

1. Бородаевский С.В. Незаконно-рожденные в крестьянской среде // Русское богатство. 1898. – № 10. – С. 233–251.
2. Зеланд Н. Женская преступность. – СПб.: Издательство А.А. Пороховщикова, 1899. – 140 с.
3. Кетле А. Человек и развитие его способностей или опыт общественной физики. – СПб.: Питер, 1865. – 331 с.
4. Кузьмин А.В. Крестьянская семья второй половины XIX – начала XX вв. в оценке писателей-современников // Вестник ТГУ. Вып. 1 (45). Тамбов, 2007. – С. 117–119.
5. Левенстим А.А. Суеверие в его отношении к уголовному праву // Журнал министерства юстиции. Год третий. №1. Январь 1897. – С. 157–219.
6. Ломброзо Ч., Ферреро Г. Женщина-преступница и проститутка. / Предисл. В. Чудновского. – Ставрополь: Издательство А.А. Торбы, 1991. – 224 с.
7. Ломброзо Ч., Ферри Э. Женщина-преступница и проститутка. Киев, 1902. – 190 с.
8. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). Генезис личности демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2-х т. Т. 1. – СПб., 2003. – 548 с.
9. Новиков А.И. Записки земского начальника. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – 246 с.
10. Орович Я. Женщина в праве. С приложением всех постановлений действующего законодательства, относящихся к лицам женского пола / Я. Орович. – С.-Пб.: Изд. Я. Канторовича, 1895. – 330 с.
11. Оршанский И.Г. Наши преступники и учение Ломброзо: Медико-психологический очерк: (Доклад, читанный на съезде естествоиспытателей и врачей в январе 1890 года в С.-Петербурге). / [Соч.] Прив.-доц. Харьковск. ун-та И.Г. Оршанского. – С.-Петербург: Тип. Э. Арнольда, 1891. – 20 с.
12. Рейнгардт Н.В. Женщина перед судом уголовным и перед судом историческим. – СПб., 1891. – 120 с.
13. Тарновская П.Н. Новые работы по криминальной антропологии (Доклад I секции русского общества охранения народного здоровья 27 декабря 1891). – СПб.: Тип. Дома призрения малолет. бедных, 1892. – 27 с.
14. Ферри Э. Преступные типы в искусстве и литературе. СПб.: тип. В.Я. Мильштейна, 1908. – 176 с.
15. Bebel F.A. (1891). La femme dans le passe, le present et l'avenir. Paris: Traduit par Rave, 345 p.
16. Tarde G. (1886). La criminalité comparée. Paris: F. Alcan, 211 p.